

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ

Международные конфликты: Quo Vadis?

ВОЕННЫЕ УЧЕНИЯ И РИСКИ ВЗАИМНОГО НЕДОПОНИМАНИЯ: КРИЗИС В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ В НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ.

Б. Хойзер

Университет Рединга, Рединг, Великобритания

Данная статья посвящена анализу рисков взаимного недопонимания в контексте проведения странами-членами НАТО и ОВД крупномасштабных военных и командно-штабных учений в 1983 г. Проблема взаимного недопонимания рассматривается в контексте классической «дилеммы безопасности», сформулированной Дж. Герцем еще в 1951 г. и адаптированной к вопросам проведения военных учений Д. Адамски.

Несмотря на все имеющиеся знания, аналитику, разведку и другие формы коммуникации между Западным и Восточным блоком, между ними зачастую возникала проблема взаимного недопонимания. Особенно ярко это проявилось в ходе проведения командно-штабных учений стран НАТО «Искусный лучник 83», которые поставили мир на грань ядерной войны. При том, что западные страны рассматривали учения как демонстрацию своей мощи для сдерживания возможного нападения со стороны ОВД, страны Восточного блока воспринимали эти учения как мероприятия, непосредственно угрожающие их военной безопасности.

По мнению автора, именно военные учения, проводимые обеими сторонами, были наиболее значимым фактором и самой главной причиной резкого ухудшения отношений между Западом и Востоком в начале 1980-х гг., последовавшего за периодом разрядки международной напряженности в 1970-е гг.

Статья основана на большом эмпирическом материале, архивных данных, личных беседах автора с участниками описываемых событий.

Ключевые слова: СССР, ОВД, НАТО, США, холодная война, «дилемма безопасности», военные учения, командно-штабные учения, недопонимание, угроза ядерной войны.

Возможно, никогда за послевоенные десятилетия ситуация в мире не была такой взрывоопасной и поэтому более трудной и неблагоприятной, как в первой половине 1980-х годов.

Михаил Сергеевич Горбачев, февраль 1986 г.
[The Soviet “War Scare” 1990]

Формирование международных отношений в качестве научной дисциплины и предмета исследований относится к периоду между Первой и Второй мировыми войнами. Сам термин «иностранные дела» (Foreign Affairs) стал широко

использоваться еще с XVIII столетия, однако «международные дела» (International Affairs) и «международные отношения» (International Relations) получили широкое распространение уже после общеевропейской катастрофы Первой мировой войны. Термин «международные отношения» окончательно входит в научный оборот с 1941 г. и становится общеупотребимым уже в середине 1950-х гг. Изучение международных отношений представляет собой, в первую очередь, «исследование катаклизмов» [Watt 1983], именно так заявил Дональд Кэмерон Уатт во время торжественной лекции при вступлении в должность профессора международных отношений им. Стивенсона в Лондонской школе экономики в 1983 г. — времени, о котором пойдет речь в данной статье.

Таким образом, становление предмета исследований стало развиваться лишь после второй крупнейшей катастрофы XX в. — Второй мировой войны, когда началась холодная война, нередко перераставшая в горячую и кровопролитную, чему препятствовали исследователи по обе стороны «железного занавеса». Это привело к лавинообразному росту соответствующих университетских кафедр, что в первую очередь (хотя и не только) было характерно для англоязычных государств мира¹. С тех пор научные библиотеки пополнились литературой, затрагивающей широкий круг вопросов, касающихся холодной войны (в особенности, взаимоотношений между странами Запада и Советским Союзом), а также истоков Первой и Второй мировых войн.

«ДИЛЕММА БЕЗОПАСНОСТИ» В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Одна из ключевых идей была сформулирована еще в 1951 г. Джоном Герцем — немецким исследователем, эмигрировавшим из нацистской Германии и впоследствии преподававшим в одном из американских университетов. В 1950 г. он ввел в научный оборот такое понятие, как «дилемма безопасности» (security dilemma):

«То удручающее положение, в котором оказался биполярный мир, отягощенный еще и атомным оружием, — это не что иное, как наглядное свидетельство существования дилеммы, с которой человечество было вынуждено бороться с самого рассвета собственной истории. На какое бы анархическое общество мы ни обратили свой взгляд, везде возникала так называемая дилемма безопасности человека, общественных групп и их лидеров. У индивидов и общественных групп, живущих в условиях анархической среды, должна возникать и возникает настоятельная потребность в обеспечении собственной безопасности — в защите от нападения, порабощения, доминирования или уничтожения со стороны других групп и индивидов. Для защиты от такого рода нападений они стремятся приобрести как можно больше силы, что позволит уберечь их от воздействия силы других. Это, в свою очередь, усиливает ощущение уязвимости у других,

¹ Google n-gram viewers (Диаграммы Google).

побуждая их готовиться к наихудшему. Поскольку никто не может чувствовать себя в полной безопасности в таком мире конкурирующих групп, силовая конкуренция усиливается, что ведет к порочному кругу безопасности и накопления силы» [Herz 1950].

Вышеуказанная концепция также актуальна для ситуаций, описанных в данной статье.

В годы холодной войны, как представляется, значительная часть дипломатических и разведывательных структур как государств — членов Организации Варшавского договора (ОВД), так и стран Североатлантического альянса (НАТО) осуществляла мониторинг, анализ и оценку информации о деятельности своих оппонентов. Согласно нашей приблизительной оценке, никогда ранее столь значимое количество ресурсов не направлялось на понимание действий противоположной стороны, причем было сформировано сразу несколько групп аналитиков (от сверхсекретных разведчиков до наиболее публичных журналистов), которые между собой практически не контактировали (даже в пределах одной страны).

В обоих лагерях были тайные агенты, но поскольку западный лагерь представлял собой сравнительно более открытое общество, то, несмотря на меры предосторожности (особенно в оборонном секторе Западной Германии и в смежных сферах), в НАТО присутствие иностранной разведки было шире. Данная тематика и по сей день остается достаточно сложной для научного исследования, однако пласт информации, которая теперь стала публичной, все же позволяет нам привести примеры того, что происходило.

Так, в 1974 г. канцлер ФРГ Вилли Брандт был вынужден уйти в отставку после того, как стало известно, что один из его ближайших помощников, Гюнтер Гийом, на самом деле был агентом ГДР. Приведем еще один пример: один из сотрудников штаб-квартиры НАТО, германский гражданин Райнер Рупп (псевдоним «Топаз») сумел в течение 1980-х гг. передать целый ряд сверхсекретных документов НАТО разведывательной службе ГДР (а впоследствии, возможно, через Восточный Берлин и в Москву) [Fischer 1999; Schaefer *et al.* 2014].

К началу 1980-х гг. мир или, по крайней мере, Запад приходит к консенсусу как среди академических, так и среди правительственных кругов в отношении того, что меры по обеспечению безопасности и предотвращению военных угроз, принятые по результатам Хельсинкского процесса (т.е. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе), являются ключевыми во избежание неправильной оценки намерений оппонента и предотвращения случайных инцидентов, потенциально способных привести к войне с государствами ОВД. Как это ни парадоксально, но, зная о существовании ряда тайных агентов Восточного блока, по крайней мере, в некоторых странах НАТО, было принято решение не выдвигать их в целях демонстрации Востоку, что Запад не вынашивает агрессивных намерений и в первую очередь проводит только оборонительные мероприятия [War plans and alliances in the Cold War 2006].

КОНТРОЛИРУЕМОЕ И НЕКОНТРОЛИРУЕМОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Логика данного решения была проста: сверхсекретные документы НАТО, полученные тайными агентами разведывательных служб стран ОВД, будут вызывать у государств Восточного блока больше доверия, нежели официальные декларации стран Запада. Данную мысль иными словами выразил в частном разговоре со мной бывший высокопоставленный гражданский служащий Великобритании, ранее работавший в сфере обороны и разведывательной деятельности: «Мы предполагали, что они [политические лидеры СССР и ОВД] располагают актуальной разведывательной информацией о наших действиях». Таким образом, на Западе предполагалось, что подобная стратегия позволит избежать недопонимания намерений западных стран, а также убедит Москву в абсолютной невозможности нападения на территорию государств ОВД и в отсутствии риска начала третьей мировой войны.

Однако возникли две проблемы. Во-первых, службы контрразведки западных стран не располагали полной и достоверной информацией обо всех агентах ОВД, работающих на Западе. Во-вторых, западные спецслужбы не знали обо всей конфиденциальной информации, поступавшей на Восток, а также о ее интерпретации со стороны агентов и аналитиков Восточного Берлина или Москвы. Возможно, на Восток попадали лишь фрагменты документов без соответствующего контекста. Или документы интерпретировались таким образом, о котором западные аналитики даже не подозревали, несмотря на все их обширные познания о советском (и восточногерманском) менталитете [Scott 2011].

ВОЕННЫЕ УЧЕНИЯ

Серьезная угроза взаимного недопонимания была связана, в первую очередь, с двумя факторами: во-первых, с интерпретацией причин развертывания нового (и, прежде всего, ядерного) оружия; и, во-вторых, с оценкой значения военных учений. Более того, существовала взаимосвязь двух вышеуказанных факторов: проведение военных учений сопровождалось внедрением новых систем вооружений.

Проведение военных учений нацелено на решение широкого спектра задач: предотвращение потенциального нападения посредством демонстрации собственной мощи и убеждения противника, что победа не является предрешенным фактом; убеждение союзников в том же самом; обучения навыкам использования новых систем вооружения, и отработку тактических сценариев; повышение готовности к реагированию на непредвиденные обстоятельства и многие другие задачи. По этим причинам и НАТО, и ОВД, а также отдельные государства — члены данных блоков (индивидуально или совместно с соседними странами) в течение всего периода холодной войны неоднократно организовывали проведение военных учений самого разного уровня — от тактических мероприятий с участием нескольких отдельных войсковых подразделений до крупномасштабных учений, участие в которых принимали десятки тысяч военнослужащих.

В 1980-х гг. наиболее крупными из них со стороны НАТО были ежегодные учения под названием «Осенняя кузница» (Autumn Forge), представлявшие целую серию отдельных военных маневров — от крупномасштабных полевых учений (самым крупным из которых было ежегодное «Возвращение войск в Германию», Return of Forces to Germany — REFORGER) до тактических маневров небольших военных подразделений и небольших командно-штабных игр. В свою очередь, со стороны ОВД проведение крупных военных учений не проходило на регулярной основе. Можно выделить учения «Союз-81» (март—апрель 1981 г.) и «Союз-83» (конец мая — начало июня 1983 г.).

Важное политическое значение имели командно-штабные учения, которые не предполагали участия большого количества военнослужащих, но при их проведении могли привлекаться высокопоставленный гражданский персонал и государственные служащие, вплоть до лиц, замещающих государственные должности. Например, в рамках серии военных учений «Осенняя кузница» на ежегодной основе проводились также небольшие командно-штабные учения под названием «Опытный лучник» (Able Archer). В их рамках отрабатывались механизмы проведения консультаций и действий при применении ядерного оружия в ходе эскалации конфликта, когда нападение со стороны ОВД не могло быть отражено при помощи конвенциональных вооружений. Еще более значимыми с точки зрения политического взаимодействия в рамках Североатлантического альянса были проводившиеся раз в 2 года «Зимние учения» (Winter Training Exercise или Wintex), участие в которых принимали региональные правительства стран — членов НАТО, отдельные члены национальных правительств, а также Северо-Атлантического совета².

Несмотря на привлечение к проведению подобных учений большого количества участников и на повсеместное наложение на информацию о данных мероприятиях грифа «совершенно секретно», предполагалось, что сценарий учений (*всегда* предполагавший нападение со стороны ОВД; *всегда* предусматривавший нанесение ответного ядерного удара с последующим заключением перемирия и при этом *никогда* не предполагавший пересечение вооруженными силами НАТО границ государств ОВД) будет непременно передан по разведывательным каналам представителям Советского Союза. Западные аналитики были абсолютно убеждены в том, что их намерения не могут быть неверно истолкованы Москвой, поскольку они предполагали только сдерживание и сигнализировали о том, что Запад будет защищать себя и, в случае необходимости, готов применить ядерное оружие, нежели капитулировать.

² Спустя 30 лет с момента описываемых событий с британских документов, посвященных данным учениям (например, WINTEX [19]83), снят гриф «совершенно секретно», и они доступны для ознакомления в Национальном архиве Великобритании. Для примера см.: CAB 130/1249 — <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C13497076>.

ПОСЛЕДНИЙ ПИК ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Тем не менее, высшее военное руководство ОВД было действительно обеспокоено намерениями Запада, и данная обеспокоенность была связана с рядом факторов. Во-первых, значительную международную напряженность вызывала модернизация ядерного арсенала НАТО, который после ожесточенных дебатов в предыдущие годы был размещен в Европе в конце 1983 г. Как ни странно, но размещение «евроракет»³ рассматривалось руководством НАТО как ответная мера на развертывание с 1980 г. советских ракет СС-20 («Пионер»). Таким образом, предпринималась попытка убедить СССР дать согласие на отказ от размещения СС-20 взамен на прекращение со стороны НАТО программы развертывания «евроракет». Другим потенциальным вариантом было сохранение обоих ракетных комплексов — и СС-20, и «евроракет» — для достижения стратегического ядерного паритета (эта дилемма, озвученная 13 декабря 1979 г. на саммите НАТО и включавшая в себя оба варианта, получила название «Двойного решения НАТО»)⁴. Также представляется интересным, что в период между 1979 и 1983 гг. руководство Североатлантического альянса, приняв решение о развертывании 572 комплексов «евроракет» (по одной боеголовке на каждый комплекс), в то же время согласовало план по утилизации 1400 ядерных боеголовок иного типа, что привело к общему сокращению количества ядерных сил НАТО на европейском театре военных действий (ТВД) (т.е. количества ядерных боеголовок, которые потенциально могли быть запущены с территории Европы).

История последнего пика холодной войны, охватывающая период с декабря 1979 г. до прихода к власти Михаила Сергеевича Горбачева в 1985 г., достаточно хорошо изучена, поэтому не требуется повторение основных деталей, этапов и событий того времени [The Crisis of Détente in Europe 2008]. Эпоха разрядки международной напряженности, характеризовавшаяся заключением Договора об ограничении стратегических вооружений-II (ОСВ-II), подошла к концу, и ярким свидетельством ее завершения стал отказ от ратификации вышеуказанного соглашения Сенатом США. Запад был серьезно обеспокоен советским вторжением в Афганистан, которое рассматривалось рядом западных аналитиков и обозревателей в качестве первого шага в региональной экспансии СССР, что по времени совпало с Исламской революцией в Иране, итоги которой были неясны. Будет ли СССР активно вмешиваться в ситуацию в регионе и сумеет ли он добиться больших успехов, чем США? Планирует ли Советский Союз утвердить свое влияние над богатыми нефтью государствами Ближнего Востока?

В январе 1981 г. новым президентом США стал Рональд Рейган. Его манера поведения заставляла советское руководство чувствовать себя достаточно не-

³ Крылатые ракеты и баллистические ракеты «Першинг-2».

⁴ См.: итоговое коммюнике НАТО от 11 декабря 1979 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_27042.htm?selectedLocale=en и 13 ноября 1980 г. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23047.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 18.09.2016).

комфортно — он называл Советский союз «злой силой» и уже в своем первом обращении к Конгрессу объявил о наращивании американского военного потенциала, что привело к дальнейшему обострению отношений между Западом и Востоком [Fischer 1997]. В самом деле, советское (и восточногерманское) военное командование всерьез рассматривало угрозу применения странами НАТО недавно размещенных «евроракет» для нанесения внезапного удара по территории государств ОВД, возможно под прикрытием военных учений (как мы увидим дальше). Первоначально «Двойное решение НАТО» 1979 г. было в первую очередь нацелено на инициирование переговоров с Советским Союзом об отказе от развертывания комплекса «евроракет» в обмен на демонтаж советских баллистических комплексов СС-20.

Отношения между Востоком и Западом продолжали ухудшаться, и обе стороны возлагали вину за это друг на друга. Рейган объявил СССР «империей зла», а советские представители заявляли о «безумии» и «преступлениях» Рейгана и его соратников. В свою очередь, резко активизировалось пацифистское движение, которое получило развитие в ряде стран Западной Европы еще в 1950-е гг. и после периода временного затишья с середины 1960-х до середины 1970-х гг., вызванного международной разрядкой, вновь набрало прежнюю силу. Пацифисты присоединились к громкому хору обвинений, звучавших с советской стороны и порицавших идею развертывания «евроракет», что было вызвано, несомненно, искренним опасением, что нарастающий международный антагонизм вполне может привести к началу новой мировой войны, а с другой стороны — активной финансовой поддержкой со стороны Восточного блока. В целом, для пацифистов было характерно удивительное безразличие к вопросу о размещении советских ракет на территории Восточной Европы [Ploetz 2004].

В 1983 г. переговоры об уничтожении ракет средней дальности и об отказе от размещения «евроракет» и СС-20 окончательно зашли в тупик, и с декабря того же года началось активное развертывание «евроракет». Только начиная с марта следующего, 1984 г., британские разведывательные службы стали активно предупреждать собственное правительство об опасности подобной политики, а британское руководство в свою очередь подняло данный вопрос во время консультаций с администрацией США. Лондон и Вашингтон постепенно отказались от того, чтобы воспринимать все протесты советских лидеров и СМИ как пропаганду. Британское и американское правительство стали всерьез рассматривать возможность того, что советское политическое руководство и, главным образом, военное руководство, действительно опасаются внезапного нападения со стороны государств Североатлантического альянса [Oberdorfer 1991; Prados 2005; The Soviet “War Scare” 1990; Vincent 1999]. Все предшествующие признаки обеспокоенности Советского Союза они расценивали исключительно как проявление традиционного идеологического пропагандистского соперничества между коммунистическим блоком и западными либеральными демократиями для привлечения мирового общественного мнения на собственную сторону.

Согласно более поздним оценкам разведывательных служб США, в рассматриваемый период мир подошел вплотную к ядерной войне, а апогеем угрозы стала ситуация, когда целый ряд представителей высшего командного звена советских вооруженных сил в ноябре 1983 г. всерьез задумывались над тем, не являются ли командно-штабные учения НАТО «Искусный лучник» (представлявшие собой, как и в предыдущие годы, всего лишь малую часть более крупных военных маневров «Осенний кузнец») не чем иным, как искусным прикрытием для нанесения внезапного ядерного удара по территории государств ОВД⁵ [Voß 2014/2015]. Доказательством реальности угрозы стал тот факт, что во время учений НАТО часть военного комплекса ОВД была переведена в состояние повышенной боевой готовности, однако дальнейшую эскалацию конфликта, вызванного взаимным недопониманием, все же удалось предотвратить [DiCicco 2011]. Хотя война и не разразилась, нельзя отрицать того шокирующего факта — и это является главным тезисом настоящей статьи — что **проблема взаимного недопонимания сформировала целый комплекс ошибочных суждений, которые вполне могли привести к войне, несмотря на все имеющиеся знания, аналитику, разведку и другие формы коммуникации.**

Трудно описать в полной мере, насколько данный вывод стал неожиданным для британских и американских специалистов в сфере безопасности. Еще в 1949 г. правительства государств — членов НАТО пришли к соглашению, что единственными целями в стратегии альянса могут быть только защита от нападения Советского Союза и его союзников посредством сдерживания и защита НАТО в случае, если такое нападение все-таки произойдет⁶. Пожалуй, феномен пацифистского движения в западных странах как нельзя ярче свидетельствовал о том факте, что сама по себе идея нападения Североатлантического альянса на государства ОВД абсолютно несовместима не только с западными ценностями, но и со страхом западных стран перед угрозой ядерной войны [Sabin 1986].

Представляется, что советские эксперты по США и странам Запада, а также ведущие дипломаты СССР осознавали это, однако высшее военное командование вряд ли прислушивалось к их мнению [Heuser 2008]. Более того, учения «Искусный лучник», в отличие от «Зимних учений», были не более чем командно-штабной игрой, не предполагавшей принятия или даже обсуждения тех или иных стратегических решений. Речь шла сугубо о штабных учениях, в рамках которых участники ближе знакомились с операционными процедурами НАТО, касавшимися процесса проведения консультаций и приведения в боевую готовность ядерного оружия с последующим его гипотетическим запуском. Именно поэтому военная разведка ГДР, будучи хорошо информированной, отмечала, что в рам-

⁵ См. сборник материалов, посвященных военным учениям «Искусный лучник» 1983 г. URL: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/nukevault/ablearcher> (дата обращения: 18.09.2016).

⁶ Стратегическая концепция обороны Североатлантической зоны. НАТО, 1949 г. URL: <http://www.nato.int/docu/stratdoc/eng/a491019a.pdf> (дата обращения: 18.09.2016).

ках учений предполагается запуск «евроракет», при этом общая тональность отчета об учениях показывала, что восточногерманские наблюдатели не заметили чего-то необычного или угрожающего⁷. Максимум — впервые в ходе учений «Искусный лучник» отмечалась отработка новейших механизмов информационного взаимодействия [Schaefer *et al.* 2014]. В самом деле, с учетом того, что развертывание «евроракет» началось уже *после* проведения учений «Искусный лучник» в ноябре 1983 г., не было никаких поводов опасаться, что в ходе учений может быть проведен боевой запуск данных ракет.

РОЛЬ ВОЕННЫХ И КОМАНДНО-ШТАБНЫХ УЧЕНИЙ

Командно-штабные учения «Искусный лучник» были далеко не единственным поводом взаимного недопонимания, несмотря на уверенность сторон в том, что они располагают полной и детальной информацией друг о друге.

23 марта 1983 г. президент Рональд Рейган опубликовал проект Стратегической оборонной инициативы (СОИ) (или «звездных войн»), который произвел на «ястребов» в руководстве СССР впечатление программы, нацеленной на более простое и оперативное нанесение внезапного удара по территории СССР. С 30 мая по 9 июня 1983 г. проводились совместные учения сил ОВД под названием «СОЮЗ-83», легенда и сценарий которых предусматривали оккупацию территорий Дании, ФРГ, Нидерландов, Бельгии и Франции ориентировочно на 35—40-й день войны. Летом 1983 г. в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Дальнем Востоке был проведен целый ряд военно-морских учений под руководством США, в том числе «Флитекс-83» и «Глобальный щит-83», нацеленных на демонстрацию американской военной мощи и явным образом вызывавших обеспокоенность со стороны советских лидеров. Данный факт делает более понятными причины инцидента с корейским авиалайнером, выполнявшим рейс KAL 007 по маршруту Нью-Йорк — Сеул, зашедшим в советское воздушное пространство и сбитым ВВС СССР [Hersh 1986].

8 сентября 1983 г. госсекретарь США Дж. Шульц встретился в Мадриде со своим советским коллегой, министром иностранных дел СССР А.А. Громыко, причем встреча прошла в более чем напряженной и недружественной обстановке, а оба участника неоднократно угрожали свернуть переговоры. А.А. Громыко, занимавший пост министра иностранных дел СССР с 1957 г. и за свою карьеру переживший не один период взлета и резкого ухудшения отношений между Востоком и Западом, в разговоре со своим американским коллегой подчеркнул, что ситуация в мире развивается по непредсказуемому сценарию и обе стороны фактически «находятся на краю опаснейшей пропасти». А.А. Громыко предупре-

⁷ Федеральный военный архив во Фрайбурге (Германия) (ВАМА), DVW 1/32672/b Aufklärungsmeldungen der NVA (Vertrauliche Verschlusssachen VVS).

дил о возможности ядерной войны и подчеркнул необходимость тесной совместной работы по предотвращению надвигающейся катастрофы [Oberdorfer 1991: 61].

Однако то, что обсуждалось за закрытыми дверями на конфиденциальных, секретных и совершенно секретных встречах, достаточно скоро стало просачиваться в публичное пространство. В 1983 г. радио «Свободная Европа» / радио «Свобода» провело среди советских туристов на Западе социологический опрос, в ходе которого им был задан следующий вопрос: «В последнее время, как на Востоке, так и на Западе публикуется очень большое количество информационных материалов, посвященных угрозе ядерной войны. Считаете ли вы, что сейчас опасность начала ядерной войны выше, чем несколько лет назад?» В итоге ответы 1928 респондентов выглядели следующим образом:

сейчас угроза выше — 56 %;

серьезной угрозы не существует — 20 %;

не знаю — 24 %.

В период с сентября по декабрь 1983 г. доля тех, кто серьезно опасался начала ядерной войны, выросла до 66 % (522 респондента) [Tague 1984: 7]. А в сентябре 1983 г. ведущие ученые и исследователи США и СССР приняли участие в ТВ-шоу со спутниковой трансляцией, в ходе которого они выразили обеспокоенность сложившейся ситуацией и рассказали широкой общественности на обоих континентах об угрозе и ужасных последствиях ядерной войны⁸.

Можно сделать вывод, что военные учения «Осенний кузнец» и отдельные их элементы рассматривались советскими разведывательными службами, а также политическим и военным руководством в качестве повода для тревоги и вопроса, требующего первостепенного внимания. Еще более важным представляется тот факт, что, как это было упомянуто ранее, советское командование, опасаясь нападения со стороны НАТО, было готово привести вооруженные силы ОВД в состояние боевой готовности, что в перспективе — в первую очередь из-за взаимного недопонимания — вполне могло привести к эскалации напряженности и к началу третьей мировой войны⁹.

Данная статья не преследует цели доказать, что именно военные учения, проводимые обеими сторонами, были *наиболее* значимым фактором и *самой* главной причиной резкого ухудшения отношений между Западом и Востоком в начале 1980-х гг., последовавшего за периодом разрядки международной напряженности в 1970-е гг. Тем не менее, автор хотел бы привлечь внимание к ис-

⁸ Космический корабль: 'Мир после ядерной войны, 1983'. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cVU0dpoDOb8> (дата обращения: 24.09.2016).

⁹ Интервью с очевидцами описываемых событий с советской стороны см. в документальном фильме 'The Brink of Apocalypse' (Discovery Channel/Channel 4, 2007/2008).

ключительной значимости вопроса о проведении военных учений (в контексте напряженных отношений между двумя блоками), а также продемонстрировать, каким образом тактические маневры и учения могли сами по себе привести к серьезному взаимному недопониманию. К сожалению, именно такая ситуация сложилась в начале 1980-х гг., хотя обе стороны — и НАТО, и ОВД — стремились играть по четким международным правилам, установленным на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и предполагавшим заблаговременное оповещение оппонента о факте проведения военных учений и их масштабе (в случае, если в мероприятиях принимали участие более 9 тыс. человек).

Исследователь Д. Адамский в своей работе очень убедительно продемонстрировал, каким образом военные учения НАТО, изначально нацеленные на сдерживание оппонента, в силу целого ряда причин приводили к противоположному результату и стали расцениваться странами ОВД в качестве угрожающих их безопасности мероприятий. Таким образом, Д. Адамский фактически применил классическую «дилемму безопасности» к конкретному контексту военных учений, говоря о поворотной точке, которую зачастую бывает достаточно сложно выявить, но наличие которой необходимо учитывать при планировании учений [Adamsky 2013].

Настоящее исследование мы начали с утверждения, что политики и официальные лица западных стран предполагали, что Советский Союз и ОВД располагают полной и «поступающей в режиме реального времени» информацией о проводимых НАТО учениях. Данный тезис может быть подкреплён целым рядом документов. Тем не менее, весь массив разведывательной информации, по многочисленным каналам поступавшей на Восток, был абсолютно неверно истолкован и интерпретирован ведущими представителями советского военного командования и руководства ОВД. Как бы то ни было, командно-штабные учения НАТО «Искусный лучник 83» фактически поставили мир на грань ядерной войны. Из этого драматического факта можно сделать печальный вывод о том, что не следует переоценивать наши возможности по абсолютно точному донесению информации друг до друга без каких бы то ни было искажений. Рассмотренные в настоящей статье события должны служить своего рода предупреждением, что любые сдерживающие меры, включая проведение военных учений, не должны становиться источником недопонимания и угрожающих международной безопасности инцидентов.

Перевел О.К. Петрович-Белкин

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Adamsky D. The 1983 Nuclear Crisis — Lessons for Deterrence Theory and Practice // *Journal of Strategic Studies*. 2013. 36 (01). P. 4—41.

The Crisis of Détente in Europe: From Helsinki to Gorbachev, 1975—1985. Ed. by L. Nuti. London: Routledge, 2008.

DiCicco J. Fear, Loathing, and Cracks in Reagan's Mirror Images: Able Archer 83 and an American First Step toward Rapprochement in the Cold War // *Foreign Policy Analysis*. 2011. 7. P. 253—274.

Fischer B. The 1980s Soviet War Scare: New Evidence from East German Archives // *Intelligence and National Security*. 1999. 14 (03). P. 186—197.

Schaefer B., Jones N., Fischer B. Forecasting Nuclear War: Stasi/KGB Intelligence Cooperation under Project RYaN. The Nuclear Proliferation International History Project, Wilson Center. November, 2014. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/forecasting-nuclear-war> (дата обращения: 15.08.2016).

Fischer B. The Reagan Reversal of Foreign Policy and the End of the Cold War. Columbia: University of Missouri Press, 1997.

Hersh S. The Target is Destroyed': What Really Happened to Flight 007 and What America Knew About It. N.Y.: Random House, 1986.

Herz J. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // *World Politics*. 1950. 2 (02). P. 157.

Heuser B. The Soviet response to the Euromissile crisis, 1982—83 // *The Crisis of Détente in Europe: From Helsinki to Gorbachev, 1975—1985*. Ed. by L. Nuti. London: Routledge, 2008. P. 137—149.

Oberdorfer D. The Turn: from the Cold War to a New Era — the US and the Soviet Union, 1983—1990. N.Y.: Poseidon Press, 1991.

Ploetz M. Ferngelenkte Friedensbewegung? DDR und UdSSR im Kampf gegen den NATO-Doppelbeschluss. Münster: LIT-Verlag, 2004.

Prados J. The War Scare of 1983 // *The Cold War: A Military History*. Ed. by Cowley R. N.Y.: Random House, 2005. P. 438—454.

Sabin P. The Third World War Scare in Britain: A Critical Analysis. Basingstoke: Macmillan, 1986.

Scott L. Intelligence and the Risk of Nuclear War: Able Archer-83 Revisited // *Intelligence and National Security*. 2011. 26 (06). P. 759—777.

The Soviet "War Scare". The President's Foreign Intelligence Advisory Board. 15 February 1990. George H.W. Bush Presidential Library. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb533-The-Able-Archer-War-Scare-Declassified-PFIAB-Report-Released> (дата обращения: 15.08.2016).

Tague E. Soviet War Propaganda Generates Fear among the Population'. Radio Free Europe/Radio Liberty Research Paper 61/84. 6 February 1984.

Vincent P. War Scare: Russia and America on the Nuclear Brink. Westport: Ct.: Praeger, 1999.

Voß K. Die Enden der Parabel Die Nuklearwaffenübung «Able Archer» im Krisenjahr 1983' // *Special Issue of Mittelweg*. 2014/2015. 36. P. 73—92.

Watt D.C. What about the People? Abstraction and Reality in History and the Social Sciences: an Inaugural Lecture. London: London School of Economics, 1983.

War plans and alliances in the Cold War: threat perceptions in the East and West. Ed. by V. Mastny, S. Holtzmark, A. Wenger. London: Routledge, 2006.

Дата поступления статьи: 15.08.2016

Для цитирования: Хойзер Б. Военные учения и риски взаимного недопонимания: кризис в отношениях между Востоком и Западом в начале 1980-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С. 391—404.

MILITARY EXERCISES AND THE DANGERS OF MISUNDERSTANDINGS: THE EAST-WEST CRISIS OF THE EARLY 1980S

B. Heuser

Reading University, Reading, United Kingdom

This article analyzes the risks of mutual misunderstanding caused by NATO and the Warsaw Treaty Organization (WTO) large-scale military command-and-staff exercises in 1983. The problem of mutual misunderstanding is analyzed in the context of the classic «Security Dilemma» elaborated in 1951 by J. Gertz and adapted to military exercise issues by D. Adamski.

In spite of all the available knowledge, analysis, intelligence and other forms of communication between the West and the East, a problem of mutual misunderstanding appeared between two blocs. This was highlighted during the command and staff exercises of the NATO countries «Able Archer 83» when the world was put on the brink of nuclear war. Given that the Western countries have considered exercises as a deterrence of possible attack by the WTO, the Eastern Bloc countries considered such activities directly threatening their military security.

According to the author, these were military exercise carried out by both sides, which represented the most important factor of the sharp deterioration in relations between the West and the East in the early 1980s following the period of détente in the 1970s.

The article is based on a large empirical data, archives data, personal interviews by the author of the participants of these events.

Key words: USSR, WTO, NATO, US, Cold War, Security Dilemma, Military Exercises, Command Post Exercises, Misunderstandings, nuclear war threat.

REFERENCES

Adamski, D. (2013). The 1983 Nuclear Crisis — Lessons for Deterrence Theory and Practice. *Journal of Strategic Studies*, 36 (01), pp. 4—41.

The Crisis of Détente in Europe: From Helsinki to Gorbachev, 1975—1985 (2008). Ed. by Nuti L. London: Routledge.

DiCicco, J. (2011). Fear, Loathing, and Cracks in Reagan's Mirror Images: Able Archer 83 and an American First Step toward Rapprochement in the Cold War. *Foreign Policy Analysis*, 7, pp. 253—274.

Fischer, B. (1999). The 1980s Soviet War Scare: New Evidence from East German Archives. *Intelligence and National Security*, 14 (03), pp.186—197.

Schaefer, B., Jones, N., Fischer, B. (2014). *Forecasting Nuclear War: Stasi/KGB Intelligence Cooperation under Project RYaN*. The Nuclear Proliferation International History Project, Wilson Center. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/forecasting-nuclear-war> (accessed: 15.08.2016).

Fischer, B. (1997). *The Reagan Reversal of Foreign Policy and the End of the Cold War*. Columbia: University of Missouri Press, 1997.

Hersh, S. (1986). *The Target is Destroyed': What Really Happened to Flight 007 and What America Knew About It*. N.Y.: Random House, 1986.

Herz, J. (1950). Idealist Internationalism and the Security Dilemma. *World Politics*. 2 (02), pp. 157.

Heuser, B. (2008). *The Soviet response to the Euromissile crisis, 1982—83 in The Crisis of Détente in Europe: From Helsinki to Gorbachev, 1975—1985*. Ed. by Nuti L. London: Routledge, pp. 137—149.

Oberdorfer, D. (1991). *The Turn: from the Cold War to a New Era — the US and the Soviet Union, 1983—1990*. N.Y.: Poseidon Press.

Ploetz, M. (2004). *Ferngelenkte Friedensbewegung? DDR und UdSSR im Kampf gegen den NATO-Doppelbeschluss*. Münster: LIT-Verlag.

Prados, J. (2005). *The War Scare of 1983 in The Cold War: A Military History*. Ed. by Cowley R. N.Y.: Random House, pp. 438—454.

Sabin, P. (1986). *The Third World War Scare in Britain: A Critical Analysis*. Basingstoke: Macmillan.

Scott, L. (2011). Intelligence and the Risk of Nuclear War: Able Archer-83 Revisited. *Intelligence and National Security*. 26 (06), pp. 759—777.

The Soviet “War Scare” (1990). The President’s Foreign Intelligence Advisory Board. 15 February 1990. George H.W. Bush Presidential Library. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb533-The-Able-Archer-War-Scare-Declassified-PFIAB-Report-Released> (accessed: 15.08.2016).

Tague, E. (1984). *Soviet War Propaganda Generates Fear among the Population*. Radio Free Europe/Radio Liberty Research Paper 61/84. 6 February 1984.

Vincent, P. (1999). *War Scare: Russia and America on the Nuclear Brink*. Westport: Ct.: Praeger.

Voß, K. (2014/2015). Die Enden der Parabel Die Nuklearwaffenübung «Able Archer» im Krisenjahr 1983’. Special Issue of *Mittelweg*. 36, pp. 73—92.

Watt, D.C. (1983). *What about the People? Abstraction and Reality in History and the Social Sciences: an Inaugural Lecture*. London: London School of Economics.

War plans and alliances in the Cold War: threat perceptions in the East and West (2006). Ed. by Mastny V., Holtsmark S., Wenger A. London: Routledge.

Received: 15.08.2016

For citations: Heuser, B. (2016). Military Exercises and the Dangers of Misunderstandings: the East-West Crisis of the early 1980s. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (3), pp. 391—404.